

Скрытая от всех любовь, полная тайны и волнения, делала каждое мгновение особенным. Каждый раз, уединяясь от посторонних, Сун Сиянь и Чжэн Цзыжань наслаждались тем, что их никто не тревожит, и воздух вокруг казался пропитанным сладостью. Пока никто не знал об их отношениях, тайные свидания парней происходили во многих уголках города. Скамейки в парках, кинозалы, затемненные углы игровых автоматов, неприметные ивы в школьном дворе — везде оставались следы их поцелуев.

Время летело быстро, и словно в одночасье наступила глубокая зима. До Нового года оставалось всего полмесяца, и наконец-то выпал сильный снег. На улице стоял лютый холод.

На следующее утро трое друзей спустились вниз, чтобы забрать велосипеды из навеса перед домом и отправиться в школу. Только они выкатили велосипеды, как перед ними остановилась машина. Окно опустилось, и показался старший дядя Сун Сияня.

— Вы в школу? — спросил он.

— Да, дядя.

— Подождите, мне как раз нужно в вашу школу на собрание. Я сейчас отнесу кое-что вашей бабушке, а потом вас подвезу.

С этими словами дядя вышел из машины, вытащил из пассажирского сиденья пакеты и понес наверх. Когда он спустился обратно, Сун Сиянь и Чжэн Цзыжань уже сидели в машине.

— А Сяофэй? Он в туалет ушел? — оглядываясь по сторонам, спросил дядя, не найдя Ляна Сяофэя.

— Сяофэй купил новый велосипед, он его как зеницу ока бережет, еще новизной не наслаждался, поэтому захотел ехать сам, — ответил Сун Сиянь.

— Эх, этот ребенок, — с улыбкой покачал головой дядя, завел машину и поехал к школе.

Сначала дядя сказал, что после собрания у него еще есть дела в школе, так что после занятий он смог бы их подвезти домой. Но под конец учебного дня срочные дела на другой работе позвали его, и он не смог их дождаться.

Экзамены закончились вчера, поэтому вечерние занятия стали добровольными. После уроков Сун Сиянь с друзьями собрали рюкзаки и пошли домой. Дядиной машины не было, и велосипедов тоже — так как утром они приехали на машине, пришлось идти пешком.

Лян Сяофэй забрал свой новый велосипед из навеса, крикнул:

— Ждите, я за вами заеду!

И быстро уехал вперед.

В это время года было слишком холодно. Большинство учеников, которые не жили в общежитии, добирались на автобусе или велосипедах, а их забирали родители. Пешком ходили редко. А сегодня, когда выпало столько снега и все вокруг было в льду, пешеходов и вовсе почти не было.

Прошли они какое-то расстояние, людей на дороге становилось всё меньше, пока в конце концов не остались только Сун Сиянь и Чжэн Цзыжань.

— Чжэн Цзыжань, опять идет снег! — идя, Сун Сиянь радостно закричал.

Чжэн Цзыжань шел на пару шагов впереди. Услышав крик, он остановился и обернулся. Не успел он как следует встать, как Сун Сиянь бросился к нему и с шага прыгнул на него. Чжэн Цзыжань улыбнулся, протянул руки и надежно его поймал.

Сун Сиянь обхватил ногами талию парня, одной рукой держался за его плечо, хитро улыбнулся и быстро засунул вторую руку под воротник. Он шел с сжатым в руке снежком, так что ладонь была ледяной. Чжэн Цзыжань от холода сморщился. Сун Сиянь глядел на его лицо:

— Цок-цок, — издал он, — красивые люди просто безнадежны, даже когда гримасы корчат — все равно красивые.

Чжэн Цзыжань это очень польстило. Он освободил одну руку, провел ею по заснеженным кустам у дороги, набрал горсть ледяного снега и молниеносно сунул Сун Сияню под одежду.

— А-а-а! — Сун Сиянь взвыл. Он извивался на теле Чжэн Цзыжаня, умоляя:

— Убери руку! Я больше не буду, не буду! Холодно же, убери!

Чжэн Цзыжань перестал с ним дурачиться и убрал руку.

Когда насмеялись и наигрались вдоволь, Сун Сиянь всё ещё висел на Чжэн Цзыжане. Они переглянулись, атмосфера была прекрасной, и Сун Сиянь наклонил голову.

В ледяной холод тепло губ передавалось друг другу через поцелуй, ощущаясь особенно нежным.

Сун Сиянь нарочно укусил Чжэн Цзыжаня за губу, сильно не прижимаясь. Чжэн Цзыжань тихо зашипел, улыбнулся и вдруг усилил поцелуй, отчего голова Сун Сияня запрокинулась назад.

Когда они были поглощены поцелуем, неподалеку раздался глухой звук, словно что-то упало, и послышался скрежет металла о землю.

Они вздрогнули. Сун Сиянь быстро спрыгнул на землю, и вместе с Чжэн Цзыжанем посмотрели на источник звука.

Лян Сяофэй сидел на земле, нога застряла в раме велосипеда. Два велосипеда лежали вокруг него, колеса медленно крутились.

Трое переглянулись, никто не шевелился и не говорил. Повисла пауза секунд на десять. Внезапно Лян Сяофэй повернул голову, но ногу из рамы не убрал. Он начал на четверках, перебирая руками и ногами, ползти вперед — точь-в-точь как будто собирался взрывать дот. Его новенький велосипед жалко волочился за ногой, царапая асфальт длинной полосой.

Сцена была жутковатой. С неба падал снег, свет становился тусклым, один за другим загорались фонари.

Лян Сяофэй прополз пару метров, вдруг очнулся, резко крутанул головой назад, указал пальцем на Сун Сияня и Чжэн Цзыжаня и с болью в голосе воскликнул:

— Вы что делаете? Что за дела? Вы меня до смерти напугали! До смерти напугали!

Вынужденный каминг-аут — это должно было быть серьезным моментом, но Сун Сиянь не

выдержал и расхохотался:

— Ха-ха-ха, ха-ха-ха!

Лян Сяофэй почти не спал всю ночь. Его картина мира дала трещину. Он перебрал в голове все свои шестнадцать, почти семнадцать лет жизни, но так и не мог понять, как эти двое оказались вместе? Как вообще такое могло случиться?

На следующий день в классе было вяло или шумно — кто как. Экзамены закончились, учителя были заняты проверкой работ, ученики наслаждались редкой свободой, поэтому даже после звонка на урок в коридорах толпились ученики.

Лян Сяофэй воспользовался суматохой и позвал Сун Сияня на улицу. Чжэн Цзыжань это заметил, но не успел открыть рот, как Лян Сяофэй набрал в грудь воздуха и решительно его остановил:

— Ты не ходи.

Нужно сказать, он позвал именно Сун Сияня, а не Чжэн Цзыжаня, потому что у Дикого Осла Чжэна авторитет был намного выше, и устраивать ему разнос было невозможно. Поэтому он выбрал сравнительно более мягкого Сун Сияня.

К счастью, его решительная фраза сработала, и Чжэн Цзыжань не пошел за ними.

На маленьком балконе Лян Сяофэй, которого долго водили за нос, разозлился и сразу начал с главного вопроса:

— Вы когда вместе-то стали?

Раз уж обнаружили, Сун Сиянь не стал больше скрывать и честно ответил:

— Полтора месяца назад.

— Полтора месяца! — Лян Сяофэй ахнул. — Уже полтора месяца, а вы мне даже не сказали!

— Ну мы боялись... что ты испугаешься, — тихо произнес Сун Сиянь, слегка опустив голову. — Ведь это два парня, раньше даже слышать не приходилось...

Услышав это, не знаю почему, гнев, накопившийся из-за долгой тайны, вдруг исчез.

— Ты... — Лян Сяофэй прочистил горло. — Вы... вы любите друг друга? Очень любите?

Обсуждать такую тему с лучшим другом было немного стыдно, уши Сун Сияня начали гореть, он кивнул.

Лян Сяофэй тоже кивнул. Эта тема заставила и его покраснеть, он сказал:

— Ну если любите, то... значит, будьте вместе.

— Тебе не кажется это странным? — Сун Сиянь спросил с недоверием, так как он слишком легко принял это.

Лян Сяофэй же ответил:

— А что странного? Это же просто любовь. Если любишь — значит, вместе. Что здесь такого неправильного?

В тот момент Сун Сиянь смотрел на Лян Сяофэя и чувствовал, что видит перед собой ангела.

Лян Сяофэй, глядя на счастливого Сун Сияня, думал, что его решение правильное. На самом деле принять это было не так просто. Его ночные терзания и противоречия, те вещи, которые он нашел в интернете — всё это было не легким грузом. Сун Сияню об этом знать не было нужды. Главное, что друг может быть счастлив, и это уже хорошо.

Атмосфера вдруг стала тихой и мирной. Потом Лян Сяофэй заговорил о том, как Чжэн Цзыжань в средней школе бросил футбол.

— Дикий Осел Чжэн, этот тип, что ли, еще в средней школе в тебя влюбился? Помнишь, в конце седьмого класса вы играли в футбол, он тебе случайно ребро сломал? После этого он мне сказал, что больше играть не будет. — Закончив, он побоялся, что Сун Сиянь не поймет, и добавил:

— Именно из-за этого случая он бросил.

Сун Сиянь был в полном замешательстве, ничего не зная об этом.

<http://bllate.org/book/16804/1545436>